

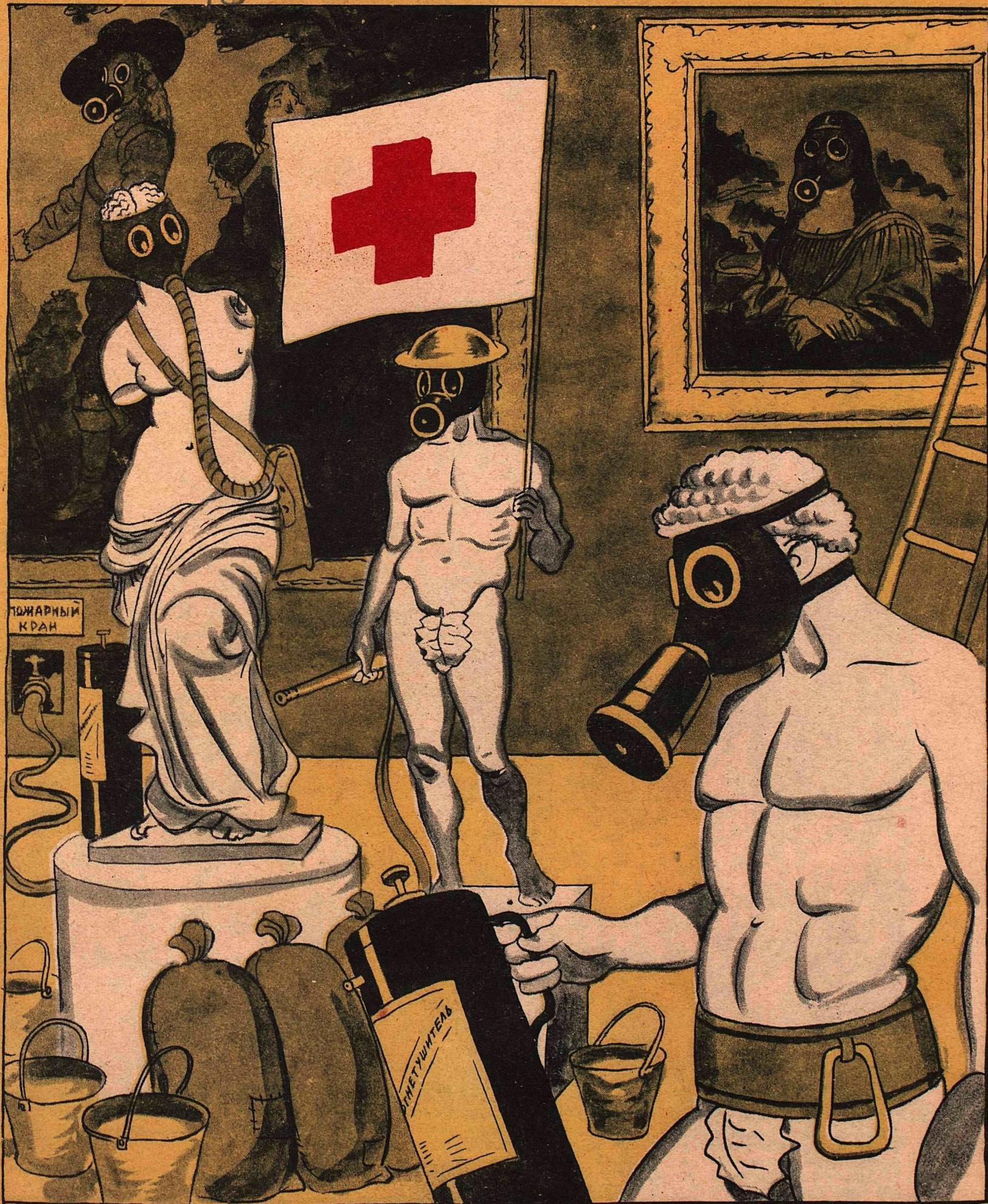
КРОКОДИЛ

№ 14 МАЙ

2556
15

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

МОСКВА 1936

Бор. Ефимов - 36.

Рис. Бор. Ефимова

ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИСКУССТВА

На Западе предпринят ряд мер для охраны сокровищниц искусства на случай воздушной бомбардировки.

ВЕНЕРА:—Сюда бы еще хоть небольшой танк: я без него прямо как без рук...

Рис. Кукрыниксы

По нашему заданию художники Кукрыниксы спешно зарисовали продукцию Всекохудожника и других скорбных организаций, предназначенную для создания уюта на жилплощади трудящихся. В порядке пояснительном сообщаем наименования и назначения нарисованных предметов роскоши и комфорта. По бокам — вазы „Берцовая кость“ для втыкания бывших полевых цветов. Слева, сверху, — изящный абажур „На вырез“,

мечтательно оформленный в стиле незрелого арбуза. По центру — нашлепка на чайник былинно-базарного тона под кратким названием „Маша чай мне наливает“. Около нее — религиозно-экстатическое изваяние из неважного фарфора на евангелистско-кооперативную тему „Моление о чаше вне очереди“. Также — изваянная из фаянса скучная карикатура на крестьянина-партизана и две художественно выполненные пепельницы д

ПОШЛЯКА,

рищей у ВСЕКО ^{художника} _{промсовета} нет

окурков и испуга. Около них — лампа „Сусалка“, состоящая из пестрого ситца и сплошного выгиба. Украшает столовую в дни именин и засылается в сельпо одновременно с подсолнечным маслом. Сбоку, немного правее стоячей собаки укороченного образца 1936 года и мальчика с развязной рукой и ситом, — галерея стандартных слонов, приносящих счастье Всекопромсовету и молодоженам. Тут же — подушка „Баядерна в отпуску“,

для сиденья и грез. Немного выше — картины в рамках из сезонного строительного материала, изготовленные при помощи красок и свободных мастеров кисти. Сверху — люстра „SOS“. Ссвещает и по-матерински напоминает о непрочности потолка.

Остальные незарисованные предметы роскоши и уюта читатель найдет в любом магазине культтоваров и в любом количестве.

Рис. Л. Бродаты

— Сионисты обещали, что Палестина будет нам родным домом, а пока дали только одну стену, да и то „Стену плача“.

АМЕРИКАНСКИЙ ДЯДЯ

У отца и сына сложились примерно одинаковые впечатления о мощном дяде Мозесе. И сам Алек и отец Алека не однажды видели у тети Стасы большую фотографическую карточку-портрет. На портрете был изображен бритый молодежавый господин с презрительно перекошенным ртом, мужчина в подпирющем подбородок воротничке, в сюртуке, широких штанах. Внизу круглыми буквами было написано: «Дорогой сестре Стасе. Мозес Скачинский. Бостон. 1909 год».

Тетя Стася, вытирая пыль с портрета, говорила отцу Алека:

— Вот это человек! Приехать в девятьсот втором году в Америку и сделать состояние, стать бизнесменом. Надо брать пример с такого человека. Я надеюсь на него как на бога. И все вы можете надеяться на американского дядю Мозеса.

Прошло двадцать лет. Родился и рос Алек, и тетя Стася говорила шестилетнему племяннику:

— В общем, большой человек дядя Мозес. Допустим, твой отец красный директор и имеет хорошее положение. Однако надо отдать должное американскому дяде. Капиталист тоже может быть деловым человеком. Мало ли что может случиться с тобой. Я надеюсь на американского дядю Мозеса.

Два раза в год дядя Мозес писал краткие немногословные письма:

«Дорогая сестра Стася. Мы все, слава богу, здоровы. Мой бизнес крепко стоит на ногах. Моя жена Дэзи и сыновья Майк и Джим кланяются тебе. Я имею намерение забрать всех вас когда-нибудь к себе. Желаю моему брату здоровья и успеха в делах. Твой Мозес Скачинский. Бостон».

Весной тридцатого года пришло письмо подлиннее:

«Дорогая сестра, все мы, слава богу, здоровы. Моя жена Дэзи каждый день обливается слезами, когда читает, что делается у вас. Мы, деловые люди, тоже не одобряем того, что делается. Мы не понимаем, что такое «колхоз» и не понимаем, зачем вы строите заводы, когда так просто купить все у нас. Боюсь, что это кончится плохо. Посылаю тебе пять долларов на Торгсин. Майк и Джим тоже кланяются тебе. Мой бизнес стоит на ногах, но веселого мало. Желаю всем вам здоровья и успеха в делах. Ваш Мозес Скачинский».

В сущности, это было последнее письмо. Нельзя же было считать письмом короткую записку, которую тетя Стася получила через одного американского туриста.

«Дорогая сестра,— писал мощный дядя Мозес,—я решительно не имею времени много писать. Ты пишешь, что тебе дали пенсию за 25 лет работы в музыкальной школе. Поздравляю тебя, Дэзи, Майк и Джим тоже поздравляют. Я имею намерение когда-нибудь приехать на мою бывшую родину и посмотреть, что делается у вас. Желаю здоровья. Мозес Скачинский».

А весной 1936 года пришла телеграмма из Ленинграда: «Еду интуристом. Встречай скорым. Мозес».

КОТ ВАСЬКА—КРИТИК МУЗЫКАЛЬНЫЙ

(Басня)

Кот Васька, критик музыкальный,
С друзьями встретясь при луне,
Сказал:

«На крыше, в тишине,
Начнем, друзья, концерт вокальный.
Обидно мне, что мы одни.
Но наша музыка сродни
Лишь самым избранным натурам!
Итак, прошу вас к партитурам.
Искусство наше не для масс;
Искусство чистое у нас,
А не отсталая старинка...
К чему нам Мусоргский и Глинка!
И не указ нам соловьи,
Хотя они и знамениты.
У нас, у кошек, есть свои
Дуэты, блюзы и скиты!
Ведь тоже ска-жут: соловей!..
Мы, кошки, лучше, мы левей!»
И свой экстаз сдержат не в силе,
Коты заголосили.
«Смелей,—воскликнул Васька-кот,—
Да натуральнее! Вот-вот!
Победа будет за котами—
Придут поклонники с цветами.
Старинку в музыке долой!
Уже идут. Идут. Я слышу...»
Пришли поклонники на крышу,
Но не с цветами, а с метлой.

Не обойтись нам без намека...
На свете есть такой кум Фока.
Кум Фока весь огнем горит...
Но хоть задор его горячий,
Кум Фока музыку творит,
Которая «левой кошачей».

ВЛАДИМИР БЕЛКИН

ВЕСЕННИЕ ИСПЫТАНИЯ

Рис. М. Храпковского

Оба не выдержали.

В тот же день был большой семейный совет.

— Ты не прав, Янек,— в волнении восклицала тетья Стася,— понятно, не совсем удобно, что у тебя в наше время брат — капиталист. Как еще посмотрит общественность и товарищи. Но, с другой стороны, это же чистая случайность. Разумеется, никакой помощи ты от него не примешь. Но, скажите, пожалуйста, кто мог подумать, что дядя-миллионер в наше время — чистое несчастье.

Так она говорила отцу Алека, и он молчал и курил, между тем ленинградский скорый неумолимо приближал мощного дядю Мозеса к тете Стасе. И поздно вечером засыпающий Алек вдруг услышал незнакомый голос, произносивший странным горловым акцентом удивительные слова:

— И это называется в штатах «просперити». Но не будем говорить об этом, дорогая сестра. Где же мои остальные братья, где мои племянники? Пусть они полюбуются на своего несчастного дядю.

Алек появился во дворе на следующий день в восемь часов утра. У песочного ящика сидел четырехлетний Митя. Собственно, он был слишком мал и не годился Алеку в собеседники и товарищи, но Алек был переполнен впечатлениями, потому он подошел к Мите и тут же сказал:

— Представь себе, у тети Стаси есть иждивенец.

И так как он имел дело с малышом, то добавил внятно и раздельно:

— Это мистер Мозес Скачинский, мой американский дядя.

Л. НИКУЛИН

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОКОЙНИК

Читатель, наверное, помнит шуточное стихотворение Пушкина:
«Глухой глухого звал на суд судья глухого...»

Приблизительно по этому же принципу составлена такая ведомственная переписка:

Нарсуд 101-го участка Павлово-Посадского района запросил Казанский сельсовет (в своем же районе):

«Председателю Казанского Сельсовета с. Каланское, Павлово-Посадского р-на.

№ 101—I—35 от 25.IV.36 г.

Вам надлежит проверить, проживает ли на родине села Каланское Михенчев Константин Васильевич, если проживает, то укажите, куда выбыл от его родных. Сведения эти необходимы для освобождения последнего из-под стражи, выслать в суд к 29.IV.35 г.

Нарсудья ГУСЕВ.
Секретарь КОРШУНОВА».

Очевидно, какая-то загадка природы. Если человек проживает, то как же он может одновременно и проживать и выбыть. Если не известно, проживает ли или выбыл, то кто же тогда сидит под стражей и ждет освобождения?

Ответ от Казанского сельсовета пришел совершенно неожиданный:

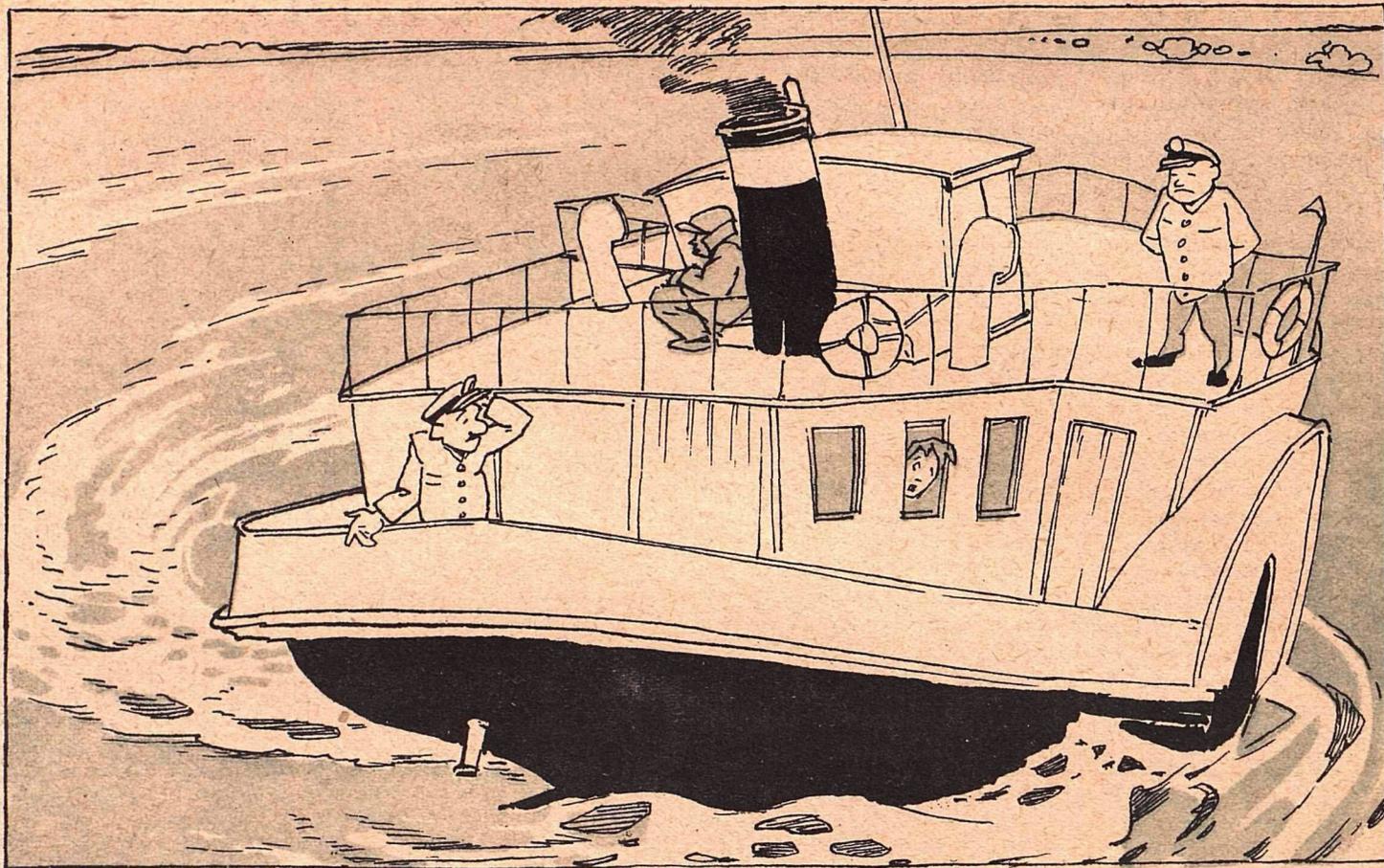
«СПРАВКА.

Дана Казанским с/советом в том, что действительно гр-н Михенчев Константин Васильевич умер в 1933 году.

Секретарь (подпись)».

Теперь должно, очевидно, возникнуть «дело о неизвестном покойнике, каковой выбыл в неопределенном направлении, и, находясь у себя на родине, одновременно находится под стражей в другом месте...»

А еще говорят, что чудес не бывает! Бывают. А глупой ведомственной переписки — еще больше.

— А пароход совсем руля не слушается.
— И немудрено: ведь руль-то на берегу остался.

ДЕРЗКИЙ МОРЯК ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЛЕРЕИ

Прежде чем приступить к изложению этой необыкновенной истории, автор считает своим общественным долгом сказать, что он глубоко уверен в пользе чтения современных немецких газет.

Недавно мы перелистывали комплект «Данцигер фолькштимме». И вот в одном из февральских номеров мы наткнулись на весьма интересный судебный отчет.

Жил-был в городе Гамбурге бравый моряк Отто Шнице. Был он парень здоровый, что называется — кровь с молоком.

Но недавно этот здоровяк заболел, и пришлось ему обратиться к врачу.

— На что жалуетесь? Разденьтесь! Ложитесь!

Моряк послушно выполнил приказание врача. Тот его внимательно выслушивал, выстукивал, щупал. Приказывал дышать, не дышать, кашлять, вздыхать. Отто Шнице проделывал все эти процедуры с большим старанием. Он был дисциплинированным парнем.

— Повернитесь спиной вверх!

Досель послушный, больной стал оказывать сопротивление. Нет, он не хотел бы лежать спиной вверх. Он не любит такие позы. Он просит господина доктора освободить его от этого. Тем более, что спина и, простите, все прочее, находятся у него в полном здравии и доктору нечего там делать.

Врач, снисходительно улыбаясь невежеству моряка, настойчиво попросил его все же перевернуться и показать спину. Отто Шнице вынужден был подчиниться.

Врач взглянул и остолбенел: ничего подобного он не видел за всю свою долгую жизнь.

Когда уважаемый лекарь пришел в себя, он оставил голого моряка у себя в кабинете, добежал до ближайшего полицейского участка и там, трепеща от страха, рассказал все то, что несколько минут назад увидел на теле моряка Отто Шнице, на том самом месте, где спина теряет свое название.

Полиция всполошилась. Отто Шнице был арестован и

предан суду по обвинению в преступной пропаганде, угрожающей общественному спокойствию.

Его судили. Его судили за злостную татуировку, которая у него обнаружена на теле ниже спины.

Там была целая картинная галерея: портреты виднейших деятелей национал-«социалистской» партии.

Власти сочли оскорбительным то место, которое дерзкий гамбургский моряк избрал для таких почетных деятелей, и суду дана была директива — крамолу вырвать с корнем.

На суде развернулись интересные прения. Прокурор требовал самых решительных мер. Защитник робко указал, что образцы изобразительного искусства, носителем которых является Отто Шнице, отнюдь не предназначены для широкой общественности. Что матрос, хотя и должен быть наказан, однако заслуживает некоторого снисхождения, потому что его татуировка была все же скрыта костюмом. Так что для существующего порядка это не так опасно.

— Тем хуже! — вскричал прокурор. — Это значит, скрытая пропаганда. Эта татуировка свидетельствует о политическом лице Отто Шнице.

— При чем тут лицо? — пробовал было возразить защитник. — Татуировка Отто Шнице никакого отношения к лицу не имеет...

Защитника лишили слова, и суд удалился в совещательную комнату.

После недолгого совещания суд постановил: вернуть Отто Шнице в тюрьму, пригласить туда специалиста, чтобы тот выжег крамольную татуировку, которой украсил себя обвиняемый...

Таким образом, в современной Германии уничтожена еще одна картинная галерея!

Заканчивая наш краткий рассказ, мы должны еще раз подчеркнуть, сколь много любопытного и интересного можно найти в теперешней немецкой печати. Каждый отдельный эпизод, каждый штрих — не говорят ли они о той разнообразной и многокрасочной жизни, которая протекает по всем просторам «третьей империи?»

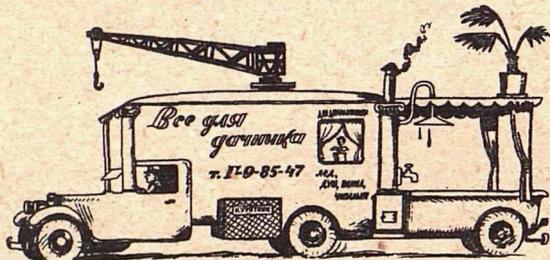
А ВОТ, А ВОТ!..

Иллюстрации
М. Храпковского

Будем говорить прямо. В смысле бытового обслуживания далеко у нас не все благополучно. К сожалению, некоторые газеты вместо настоящей критики тяжкодумства и растяпства в этой области сами впадают в пафосный тон по описанию воображаемого комфорта и воображаемых удобств. Этой сусальной лирике, заменяющей у нас иногда полезную резкость, мы и посвящаем ниже следующие образцы газетного зазывательства.

ГРУЗОВИКИ-ДВОРЦЫ

Если вы хотите переехать на дачу, вам стоит только поднять трубку. В любое время дня и ночи вы можете вызвать по телефону Г 9-85-47 грузовик-дворец, специально приспособленный для перевозки на дачу: с ледником для верхнего платья, с переносной тропической оранжереей, а также с автоматом-душем для домработницы. Небольшой, но уютный птичник для кур самых различных пород изящно вмонтирован между задними колесами и снабжен музыкальным ящиком. Специальные служащие перед погрузкой мебели освежают ее тройным одеколоном. Внутри грузовика — уютное помещение с электроутюгом, аль-

бомом снимательных картинок и учебными наглядными пособиями. По желанию организованного или индивидуального заказчика, грузовик-дворец может быть за небольшую доплату снабжен кинопередвижкой и целебной ванной.

В настоящее время грузовики-дворцы еще не функционируют и временно лучше всего нанять в порядке живой очереди подводу на одном из ближайших базаров.

КУЗНИЦА ЗДОРОВЬЯ

Образцовый однодневный Дом отдыха открыт около станции Малые Битки, Б.-Б. ж. д. Дом снабжен специальным солярием для загорания, соусарием для изготовления соусов к мясным блюдам и

жучкарием для наблюдения над лесными насекомыми. Каждый отдыхающий снабжается специальным руководством для объяснения грозных разрядов,

особо квалифицированным заетейником, ватным одеялом на случай дурной погоды, зонтом, громкоговорителем и переносной газовой плиткой для дальних прогулок. При Доме имеются музей египетской клинописи, выставка макетов молочных ферм и комната джигита. К услугам отдыхающих отведена специальная речка Кузяка и искусственное озеро с художественно оформленными карасями.

Отсутствие отдыхающих в этом сезоне объясняется, видимо, тем, что Дом отдыха временно закрыт на ремонт с апреля по сентябрь. При Доме имеется также тир для нервобольных для стрельбы из лука по движущейся цели.

ДОМ ПОДМЕТКИ

Только во время крепостничества и разгула оторванная подметка служила базой бытовых неудобств. Теперь этому положен предел. Вновь открытый на площади Селькооправенства (на углу Ижевхерувимского переулка) Дом подметки и шва предоставляет трудящимся все удобства по зашиванию на ходу.

Дом подметки и шва помещается в нижнем этаже под магазином «Свежая редиска» и эффектно освещен неоновыми лампочками. Заказчик без всяких анкет или справок отдает свой сапог специальному приемщику-эксперту, который обязан тут же, при нем, определить, отвалилась ли подметка или отвалилось голенище. Пока заказчик сидит без сапог в приемной Дома подметки за разумными развлечениями (шашки, пинг-понг, комнатные городки, метание ножей в неподвижную цель и т. д.), мастера дратвы в специальных голубых униформах чинят ему носильную обувь, которая выдается обратно в про-

нумерованном пакете из оберточной бумаги.

По желанию заказчика, радио в приемной играет метеорологические сводки.

Требуется широкая общественная поддержка этому бедному начинанию комфорта и роскоши, так как вследствие неоднократных задержек в выдаче обуви на долгие сроки создалась нездоровая конкуренция в лице двух холодных сапожников, расположившихся против Дома подметки и шва на углу Ижевхерувимского переулка.

КВАС ДЛЯ МАСС

По наметке на летний сезон 1936 года, предполагается массовая развозка кваса, морса и клюквенного напитка «Голубка» на квартиры трудящихся. Морс будет развозиться в небольших уютных цистернах, оформленных в венецианском и скандинавском стилях. Правление треста «Морсобъединение» намерено также развозить квас в особых флаконах,

изображающих фигуры зверей: барсучка, леопарда и мамонта. Разрабатывается проект слуска прохладительных напитков на парашютах, а также доставка их на глассерах, что создает очень много удобств для многогосемейных граждан.

Для взбивания искусственной пены на любом прохладительном напитке можно вызывать надом специальных служащих треста «Горморспена», которые обязаны явиться по вызову в любое время дня и ночи.

Среди других проектов, кроме развозки морса в цистернах, было также выдвинуто предложение о снабжении

обычных киосков льдом, прохладительными напитками и продавцами. Предложение было отвергнуто как снижающее планы «Морсоб'единения».

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ВОДУ?

Если да, то к вашим услугам всегда готовы специальные пароходы для водяных прогулок. Лед тронулся—лето наступило. Одноэтажные гиганты уже дымят, готовые к отплытию. Крытая палуба дышит уютом. Кухня—под наблюдением лучших специалистов-кулинаров. День прекрасной прогулки, и вы возвращаетесь в город на том же сверкающем белизной пароходе, увитом цветами и травами.

Впредь до установления точного расписания рекомендуем брать с собой в дорогу продукты питания, зонты и что-нибудь для здорового сна на берегу. Железнодорожный билет для обратного возвращения можно купить на последней паровой станции.

ОБРАЗЦОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На конкурсе работников штемпеля и открытки, организованном нашей газетой, лучшим почтовым отделением признано 371-е, что на углу Минина и Пожарского переулка. Когда-то оно выглядело жалко. Всего два окошечка. Из одного выдавали справки о недоставленных переводах, в другое принимали жалобы и

заказные письма. Теперь, с приходом нового заведующе-

го—тов. Жидких, жизнь отделения бурно закипела. Мы уже имеем четыре окошечка для жалоб и почти два для остальных операций. Сотрудники тов. Жидких уже освоили чисто европейскую технику продажи марок за наличный расчет. Благодаря рационализаторским приемам вам с чисто американской деловитостью и быстротой, тут же, при вас, бесплатно ставят штемпеля на письма. Разбухший ассортимент продаваемых почтовых знаков сокращен до минимума: одни загородные марки двадцатикопеечного достоинства—и ничего более. Просторная комната, где до вечера хранятся утренние газеты, блестит чистотой и уютом. Вы чувствуете себя как дома. И, облаканный, выходите на улицу.

Побольше бы таких отделений!

ПЕЛЬМЕНИ ИЗ ТЕСТА ЗАКАЗЧИКА!
СУПНОЕ МЯСО С ХРЕНОМ—НА ДОМ!
СЕМЕЙНЫЕ ЩИ В ИЗЯЩНОЙ ФАНЕРНОЙ УПАКОВКЕ!
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДИЭТИЧЕСКИЙ КОЖЬЯК
„ТРИ СОБАЧКИ“ ДЛЯ СТРАДАЮЩИХ КОКЛЮШЕМ И ПОДАГРСИ!

Готовые ужины для ответственных с'емщиков и приезжих—рыбные и фруктовые. А также форшмаки, специальные детские водки и наливки, кедровые орехи, заливные окуни, кекс и витаминные шпроты.

Все это можно немедленно получить на дом к завтраку и к ужину в магазине

„ЗАКУСОБ'ЕДИНЕНИЯ“ № 37.
ВРЕМЕННО ЗАКАЗЫ НА ДОМ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ
ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА

Арк. БУХОВ

СКУЛЬПТУРНОЕ ПУГАЛО

Рис. Н. Ротова

— Для клуба статую приобрели?
— Нет, для огорода.

ДЕЛО О ПРОПАВШЕЙ МАРГАРИТЕ

В панике, переходящей в тихий ужас, приводим следующее откровение газеты «Советское искусство» (№ 21) по поводу происшествия с Маргаритой из гетевского «Фауста»:

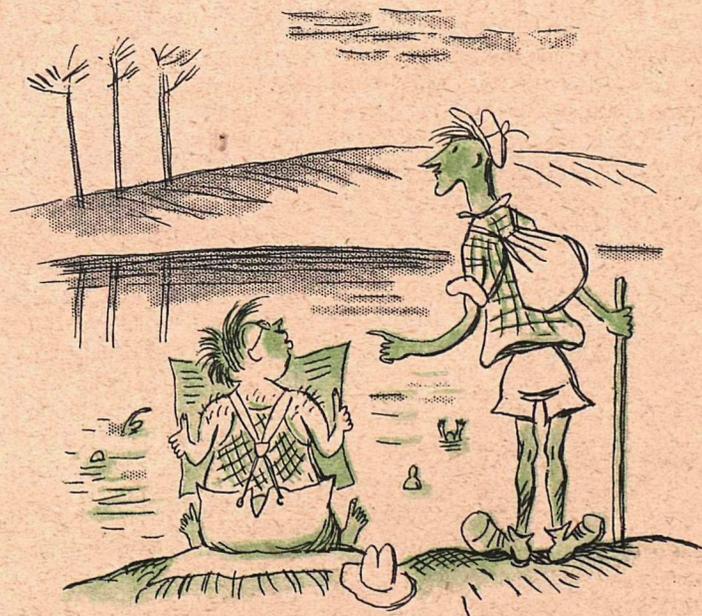
«...Автор, очевидно, не имеет понятия о том, что никакой Маргариты в произведении великого Гете нет и что это всего лишь персонаж либретиста оперы Шарля Гуно».

Куда же исчезла девушка?

Не иначе как покончила жизнь самоубийством, убедившись, как жутко расправляются с творчеством Гете безграмотные рецензенты из «Советского искусства».

ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Рис. Б. Малаховского

— Скажите, пожалуйста, как называется эта река?
— Не знаю, врач мне запретил купаться!..

ЖЕНЫ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ И ИНЖЕНЕРОВ

Рис. Л. Генча

ПРОФПРИКАЗ

Не всем, видно, легко сразу понять и определить, что такое профсоюзная демократия.

И вот, очевидно, в тяжелом раздумье над этим загадочным термином Канский райпрофсовет шлет следующее категорическое распоряжение:

**ВЦСПС
КАНСКИЙ
Районный Совет
Профессиональных
Союзов.
11 марта 1936.
№ 11—111—2.**

РАБОЧИЙ КОМИТЕТ КАН- ПЕРЕВОЗИНСКОЙ МТС

Согласно договоренности с Оргбюро ЦК союза МТС Красноярского края, райпрофсовет командует т. Непоминого Г. Т. в качестве председателя рабочкома, а потому вам надлежит провести общее собрание и избрать председателем.

Пред. РСПС КАНТАНИСТОВ.

Следующим документом, которым обменяются канские профсоюзники со своими низовыми профорганизациями, будет, очевидно, такой: «Прилагаемый при сем т. Кутькин является вашим будущим пред-

седателем, о чем просим довести до сведения избирателей. Справку о выражении ему любви и преданности немедленно шлите почтой. Личность т. Кутькина заверена двумя фотокарточками и свидетельскими показаниями».

ГРУСТНАЯ МАТЕРИЯ

Далеко не для всех педагогов предстоящая проверка их знаний и грамотности явится легко преодолимым барьером.

Многим придется в задумчивости остановиться около этого барьера и грустно подумать: «Чем ты был, чем ты стал и что есть у тебя?»

Вот, например, образец склонений, которые учитель общеобразовательных курсов на станции Рыбное (М.-К. ж. д.) П. П. Тихонов предложил своим ученикам:

Именительный: Кто? Что? Красное материе.

Родительный: Кого? Чего? Красного материи.

Дательный: Кому? Чем? Красному материю.

Винительный: Кого? Чего? Красное материе.

Творительный: Кем? Чем? Красным материем.

Предложный: О ком? О чем? О красном материи.

Утверждают, что быку нельзя показывать красную материю. Должны, к сожалению, признаться, что в руках безграмотного педагога красная материя приводит к еще более печальным результатам.

Дорогой КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Ты не знаешь, чем это занимается председатель заводского комитета Уралмаша тов. Поносов? Когда бы к нему ни обращались жены специалистов, он всегда занят и не может нас принять. Секретарь обкома партии тов. Кабаков принял нас и подробно беседовал о нашей работе. А вот у Поносова не нашлось 15—20 минут, чтобы поговорить с нами и заинтересоваться, с чем мы выезжаем в Москву.

Мы хотели организовать досуг школьных ребят. Нам потребовалось двадцать пять рублей. Мы обратились в заводской комитет. Денег нам там не дали: в кассе завкома не нашлось... двадцати пяти рублей. Зато может у тебя, дорогой Крокодил, найдется в журнале место, чтобы посвятить эти несколько строк нашему отзывчивому предзавкому тов. Поносову.

Делегатка всесоюзного совещания жен инженерно-технических работников
С. БРУК.

Милый Крокодил!

Я живу на Малгабедском нефтепромысле. Наш поселок лишен какого-либо культурного обслуживания, так как до Грозного 135 километров.

В поселке около двухсот ребят. Мы хотели для них построить детский сад и ясли. Заложили торжественно фундамент, но вскоре администрация промысла разобрала фундамент для других целей. Потом снова сделали закладку и снова ее разобрали. Наконец, администрация промысла дала слово к 8 марта открыть детский сад. Конечно, никакого сада к 8 марта не открыли. К 1 Мая для детского сада предоставили, буквально, конуру, в которой врач категорически запретил держать детей.

Каждый день мы ходим к администрации, обиваем пороги, каждый день нас кормят завтраками и все бестолку.

Не напоминает ли тебе это, дорогой Крокодил, сказку про белого бычка?

На этот раз автором нашего варианта сказки является заместитель директора по коммунальной части Абров. Прошу его любить и жаловать.

Делегатка всесоюзного совещания жен инженерно-технических работников
М. ЛИСИНА.

Милый Крокодил!

Пишу тебе эти строки гусиным пером, ибо металлические перья у нас в Ростове достать почти невозможно. Получается, что гуси, которые некогда спасли Рим, ныне спасают нас, ростовских студентов. Некоторые горячие головы уже предлагают создать в Ростове общестуденческий гусиный питомник для снабжения вузовцев перьями высшего качества. Я же думаю, что доставить в Ростов металлические перья в достаточном количестве — все же куда проще.

В. ДУБРОВСКИЙ.
Ростов на Дону.

Дорогой Крокодил!

Политредактор Казанского радиокomiteта Хасанов запретил нам передавать по радио граммофонную пластинку — арию из оперы «Богема», музыка Пуччини, — заявив, что «богема» — антисоветское слово.

Ныне мы находимся в сильном смятении чувств. На очереди у нас передачи музыкальных отрывков из «Пиковой дамы» Чайковского, но мы боимся, что бдительный Хасанов забракует и эту оперу. В самом деле, дам у нас нет, «дама» — тоже не «советское слово». Одобряешь ли ты наше предложение, товарищ Крокодил, переименовать для успокоения Хасанова оперу «Пиковая дама» в «Офицер и старуха»?

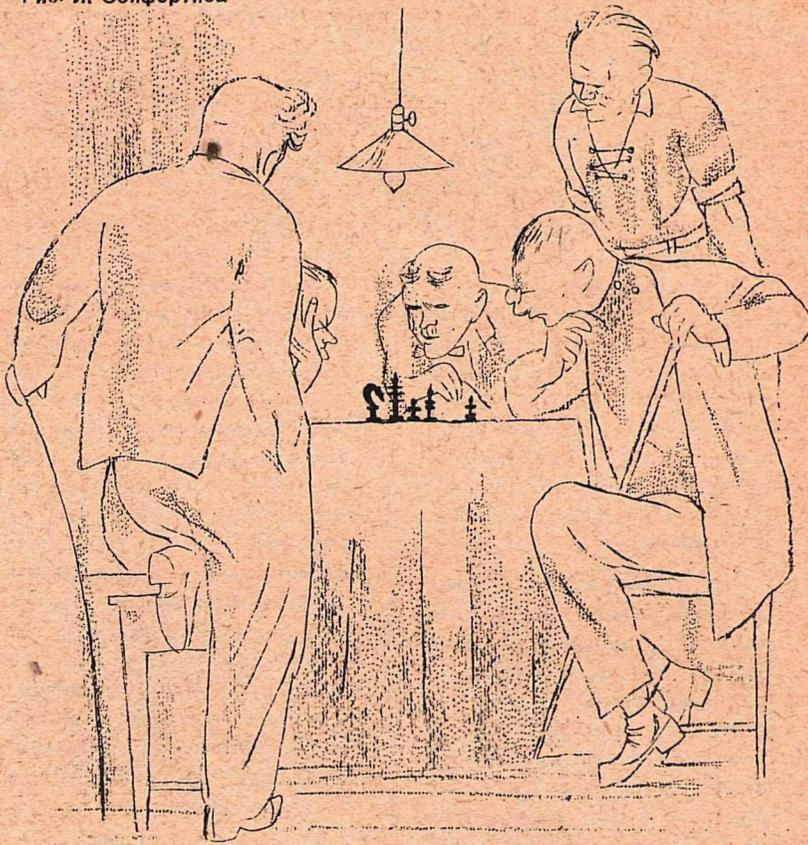
Х. ГУБАЙДУЛИН,
музыкальный редактор
Казанского радиокomiteта.
Казань.

Дорогой Крокодил!

Руководители прекрасных кисловодских санаториев решили в этом году зажить сверхзажиточной

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

Рис. Л. Соифертиса

— Почему ты подсказываешь ход маэстро? Хочешь, чтобы он выиграл?
— Наоборот: я держал пари за его противника.

радиожизнью. Они не только радиофицировали все комнаты для больных, но и поставили на крышах санаторных зданий мощные громкоговорители.

Покоя нет. Ляжешь с книжкой у себя в комнате — с улицы могучий, каркающий баритон повествует о ходе ремонта сельскохозяйственных орудий. Бежишь в парк, в глушь, но и там тебя настигает вездесущее радио. Так и бегаешь, как затравленный заяц. В общем, наслушавшись кисловодского радио, хочется сказать о нем словами поэта:

«Тишина, ты лучшее из того, что слышал!»

Э. БЕРКОВИЦ,
А. ПУМПУР-АНДРЕЕВ,
прокурор Карагандинской области.

Кисловодск,
санаторий ученых УССР.

Дорогой Крокодил!

Сообщаю тебе о редком случае административного восторга и обалдения, имевшем место в Новоуколовской районной больнице.

Новоуколовский (Воронежская область) парторг Исааков предписал главно-

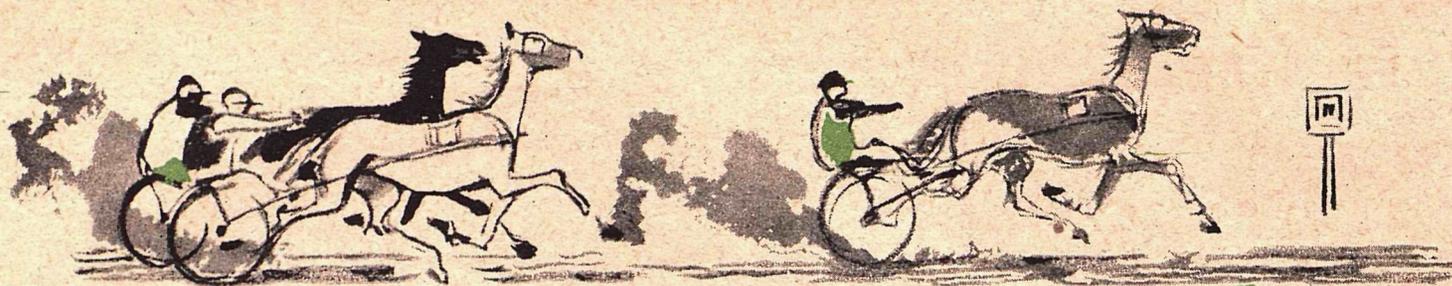
му врачу больницы Курепиной уволить санитаря Мельникова за то, что жена последнего, кандидат в члены партии Иванищева, «не посещает партийные собрания и занятия, что может привести ее к пассивному кандидату, по этому вопросу согласовано с райкомом партии».

Мудрое распоряжение вдумчивого «воспитателя» новоуколовских коммунистов врач Курепина выполнила точно и беспрекословно: пострадавший Мельников изгнан из больницы.

После увольнения мужа, раскрепощенная Иванищева, в порядке испуга и легкого нервного потрясения, стала активно посещать партийные собрания, радуя своим прилежанием родительское сердце строгого парторга Исаакова. Что же касается самого низвергнутого санитаря, то он тоже активно посещает районную прокуратуру, добиваясь защиты и помощи. В общем, как говорится, мир, любовь и покой воцарились в трудовой семье Мельниковых.

К. ВАРЛАМОВ.

Воронеж.

ЖИВОЙ ОТЧЕТ

Когда запыленная, тоскующая о лимонаде и скамейках экскурсия уже успела обежать все городские музеи, облить восторгом все действующие и бездействующие фонтаны и на беглом ходу ознакомиться с местным производством кнопок и валенок, ее ведут в городскую библиотеку.

— А вот «книги», профессионально скрипучим голосом поясняет экскурсовод. — Употребляются для чтения и надом не выдаются. Собраны как от местных империалистов и помещиков довоенного периода, так и активно закуплены и покуплены в наш отрезок времени. Вопросы имеются?

— Нет, — коротко отрезает зеленая майка, заметившая косым взглядом через окно открытый пивной киоск.

И радостными стопами экскурсия быстро покидает прохладные комнаты с тяжелыми шкафами и длинными полками, наполненные особым переплетным запахом. И редко кто из запыленных и замороченных экскурсантов подумает о том, что он сейчас прошел мимо ценнейших книг, которые рожают новые книги, вплоть до того учебника, который он будет осенью разыскивать в магазине.

И если уж и обменяются мнениями экскурсанты, выйдя из библиотеки, так не иначе как в таком разрезе:

— Здорово переплетали раньше. Клей не тот был.

— Опять же и переплетчики не те были. Переплетчиком родиться надо. Дед переплетчик, отец переплетчик. Ну, сыну и податься некуда — вот и он переплетает.

Приблизительно так же происходит и на бегах.

Ипподром — грандиозное конехранилище. Здесь — вся история коня, начиная от степных скакунов и кончая холеной лошадей, которую с величайшим комфортом отправляют за границу, на мировые состязания. Здесь состязаются не только лошади. Здесь выставляют свою работу тысячи людей, упорно выращивающих на конезаводах лучших рысаков и скакунов. Здесь колхозные демократические кони переходят в конскую аристократию, срывающую аплодисменты за блестящий финиш.

И не даром в тех самых почетных ложах, где мелькали матовые котелки и канатые графов Стенбок-Ферморев, Манташевых и Воронцовых-Дашковых, зачастую появляются лопатообразные бороды и цветные косоворотки колхозников, лошади которых теперь ставят мировые рекорды.

Но зрители в конехранилище мало интересуются судьбами коня. Они так же веселыми стопами пробегают по истории коня, как экскурсанты в библиотеке.

Как и всякий городской человек, попавший на воздух и спортивную игру, будь это футбол, состязания по плаванию или мотоциклетные гонки, они сразу разделяются на знатоков, болельщиков и профанов.

Беговые знатоки постигли решительно все, что только можно знать о лошади, выехавшей на беговую дорожку. У неопытных людей сразу создается впечатление, что такой знаток ночует в конюшне, по утрам пьет кофе с лошадьми и договаривается с ними на осо-

бом, еще неведомом миру, лошадином языке.

— «Касатка!» — авторитетно бросает знаток, увидевший серую лошадь с наездником в сиреновом камзоле. — Сегодня придет. Лучшая трехлетка. Отец — «Угар», мать — «Коллибри». Можете ставить на нее все деньги. Как в банк.

— Жеребец? — робко спрашивает профан, подавленный этим комплексом знаний и бодрой уверенности.

— Именно, — небрежно подтверждает знаток и с профессиональным пренебрежением смотрит на профана.

Профан лезет в печатную программу, чтобы почтительно пометить такую редкую лошадь. Через две минуты он робко спрашивает знатока, виновато показывая на программу:

— А почему здесь сказано, что оно — кобыла?

— Кто кобыла?

— Которое серое, номер четыре, наездник в сиреновом. И папа у ней — «Винт» и мама — «Красавица». И вообще этой трехлетке выходит четыре года.

— А кто же, по-вашему, взял приз в 1932 году? — обижено и ядовито спрашивает знаток.

— Я не знаю, я не брал, — виновато и растерянно смущается профан, подавленный неожиданным вопросом. — А кто тогда взял: папа «Винт» или мама «Коллибра»?

— «Бодрый» взял, — победно заканчивает спор знаток и дидактически добавляет: — Здесь вам не театр, здесь знать надо.

Через десять минут знаток

ораторствует уже в другом окружении. Голосом мученика идеи, под которым только что подождли костер из смолистых прутьев, он клянется детьми и преклонными годами, что придет «Зарница», а «Касатка» прийти не может, так как сама она не любит ветра, весной вообще скучает, а ее сиреневый наездник с утра пил коньяк по случаю коммунальных неудач.

Около кассы тотализатора профана ждет новое испытание. Около него — уже группа болельщиков. Сами они не играют, но начинены точнейшими сведениями из ценнейших первоисточников, которыми и рады поделиться с симпатичным человеком, впервые оказавшимся на бегах.

— Придет жеребец «Туз пик», — возбужденно шепчет один из болельщиков. — Мне он сам сказал.

— Кто сказал, — испуганно отзывается профан. — Жеребец?

— Фоменко сказал. Который — наездник. Камзол синий, картуз розовый.

— Вам сказал?

— Почти мне. Тетка парикмахера, у которого Фоменко бредет, передавала прачке одного счетовода, что Фоменко так и выразился вслух: «Туз пик» может придет, а может и не придет... Понимаете, какой риск?

— Тогда, может, на «Розу» поставить?

— На «Розу» нельзя, — вмешивается другой болельщик. — «Роза» не любит приходить. Победит, победит и встанет.

— Что же ей — бежать скучно, что ли?

— Кровь не та. У нее и покойный отец «Бриз» как вкопанный останавливался.

— А, может, она сегодня не будет как вкопанная?

— Будет. Против крови ничего не поделаешь.

Профан чувствует себя как утопленник, которого вытащили из озера и даже в порядке деликатности не догадываются хоть немного покачать, чтобы вылился избыток воды. Все до-

Иллюстрации К. Ротова

шадя очернены в его глазах, все окутаны флером полной безнадежности и кажутся жалкими калекками, которых выпустили на состязания только из жалости и уважения к их конским мамам и папам. Махнув рукой, профан покупает билет на номер третий, на неизвестную ему в прошлом и будущем лошадь «Грозу».

Болезньщики смотрят на него долгим и сожалеющим взглядом и тихо говорят согласным хором:

— «Гроза» не придет. Спрячьте билет. Смеяться будут. С 1928 года не приходила.

— Ей же всего четыре года, а вы говорите с 1928 года.

— Года не при чем. Все равно смеяться будут. Киньте билет. Вот тут, в урну. Где окурки.

Удрученный профан успевает добраться до своего места только в тот момент, когда лошади уже добежали до финишного столба, и робко спрашивает, кто именно пришел первым.

— И он еще спрашивает! — сухо кидает уже знакомый историк. — Конечно «Гроза». А кто мог придти? Кривая «Касатка» или хромая «Зарница»? Ничего люди не понимают!

— А мы что говорили? — раздается бодрый хоровой вскрик болельщиков. — Уж если «Гроза» не придет, так кому же приходиться? Все деньги надо было ставить. Как в банк.

Профан бежит к кассе получить выигрыш и на ходу уже начинает чувствовать себя знатоком. Около кассы он совсем перестраивается и бросает тоном завсегдагая:

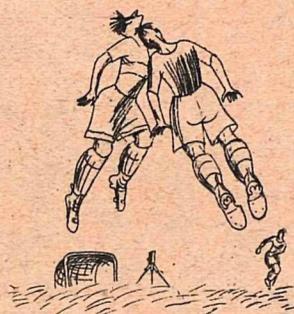
— «Гроза» — вот это лошадь! Хвост, голова, ноги... Типичная лошадь нашего времени. Я сразу ее заметил.

«Грозу» уже накрыли попойкой и ведут в конюшню. Знатоки, болельщики и профаны начинают новую дискуссию, сгрудясь у буфетных стоек и касс. Кто-то озлобленно рвет программу и доказывает, что все лошади — жулики и наездники не лучше. Кто-то истерически уверяет, что в сезоне 1933 года он за один день угадал семь лошадей подряд.

А где-то на конезаводе десять загорелых мужественных людей деловито обсуждают, смогла ли «Гроза» сегодня на ипподроме сбросить еще три секунды, повысила ли она свою резвость и не сделается ли она настоящим рекордным рысаком. Здесь, вне болельщиков, знатоков, профанов, буфетных стоек и тотализаторных касс, делается большое дело: здесь рождается, улучшается и приносит блестящее потомство наш конь. А в этот весенний, пропитанный солнцем день ипподром — только живой, расцветивший во все краски наезднических камзолов деловой отчет о трудной и неустанной работе над конем.

А. ПОЛУЗАЙЦЕВ

цатом ряду восточной трибуны протискивался к своему месту обыкновеннейший старичок. У него были прокуренные желтоседе усышки, кепка, которую за грубость шерсти хотелось отправить в милицию, и по причине отсутствия зубов он говорил вместо звука «ч» явственное «щ». Вероятно, это был местный старожил, в погоне за дефицитным весенним солнышком выползший на улицу и забредший случайно на стадион. Найдя свое место, старик снял кепку, утер пот и, поглядев на поле, удивился:

— Щего тут делается?... Щи-сто дерутся, щерти!..

— Как, то есть, дерутся? — высокомерно удивился сидевший рядом опытный болельщик. — Это, папаша, матычит. Футбольный матычит. Что ж ты, не знаешь?

— Нету, — покорно отозвался старик, — не знаем. Конечно, слышать слышали, а щобы сами видать, — этого нету.

— Ну вот, гляди, значит. Голубые хотят мяч загнать в те ворота, а лиловые норовят — туда...

Старик повертел головой в обе стороны и скучным голосом сказал:

— Выгон изщертили, нивесть защем, и балуют... Нет, вот лапта — это щеловещеская игра, а тут...

Старик поднял руку, чтобы безнадежно махнуть ею, но в это время вратарь «Сталинца» Ефимов коршуном упал на мяч, угрожавший его голлу. Упал и прикрыл собой, как бы предвидя борьбу за эту захваченную им добычу.

Старик остановил поднятую руку и неожиданным дискантом крикнул:

— Эйть! Молодец парень: как на него упал, на мящик!..

— А ты говорил, папаша, что игра плохая.

— А кто ее знал, какая она. Так, говоришь, сынок, лиловые с голубыми воюют?

— Угу. Кто кому засадит мя...

Сосед старика не кончил слова, разинул рот и просто уже крышей наклонился над передним рядом: фиолетовые майки завода им. Сталина совсем обступили ворота хозяев поля. Аплодисменты всего стадиона отметили совершившийся голл.

— Вмазали, щто ли? — тревожно спросил старик.

— Угу.

— Какой, знащит, теперь щет? — старик выражался уверенно, как бы понимая уже, о чем говорит.

— Два — ноль.

— Так. А щего свистят те перища?

— Корнера бить будут.

— Щего?

Сосед стал объяснять старику трудный термин. Так их застал сигнал об окончании первого хавтайма. Вместе — старик и знаток-болельщик — сошли с трибун и отправились в буфет, все разговаривая в пути. Вернулись тоже вместе и тоже разговаривая. Сели. Игра началась.

Мяч взлетел неподалеку от ворот «Сталинца». Старик прищурился и внушительно завыл:

— Пожалуй, аут.

— Аут и есть, — подтвердил сосед.

— Да... Нещетко играют — вот беда. Ответственная такая встреча, и нате вам... — продолжал рассуждать старик, но вдруг вместе со многими другими знатоками завопил: — Неправильно, неправильно! Щто ж это? Оф сайд! Щистый оф сайд, свистеть надо!!

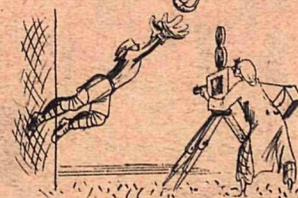
— Забрало тебя, папаша? — ласково усмехнулся болельщик и положил старику на плечо руку, как бы благословляя его на собственный тернистый и полный наслаждений путь футбольного болельщика.

— Нет, за такие щудеса пенделя надо бить: — горячился старик.

Болельщик уже вылупился, и вылупился с необыкновенной легкостью.

Оказывается, и болельщиками Москва обеспечена.

ИВАН ДИТЯ

Иллюстрации Л. Соифертиса

РОЖДЕНИЕ БОЛЕЛЬЩИКА

На открытии футбольного сезона 6 мая (стадион «Сталинец») зрители решительно уверились в том, что чем-чем, а футболом Москва обеспечена полностью.

Это стало убедительным и непреложным фактом, когда 1800 футболистов, выведенных на парад, построились со своими знаменами лицом к восточной трибуне.

Да, футболистов хватит. Представленные здесь 16 обществ «выбросили на рынок», как это говорится в сухих отчетах, круглым числом по сто человек игроков. Плюс 200 судей. Плюс игроки прочих организаций, не представленных на параде.

Нет, футболистами Москва

обеспечена. Возникает новый вопрос: хватит ли на эту армию игроков болельщиков?

Касательно этого можем сообщить о следующем происшествии, имевшем место там же, на параде 6 мая.

На поле в показанное время выбежала первая команда завода имени Сталина и первая команда хозяев стадиона — сталинцев. Мяч, точно имея что сообщить каждому из игроков, перебежал от одного к другому. Принимая немислимые, джигитские позы: припадая на одно колено или, наоборот, подпрыгивая в поднебесье, — фоторепортеры стреляли своими лейками.

И тут, наступая на ноги уже сидящим зрителям, в двенад-

НАУКА—ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

(К полету Пикара в стратосферу)

Рис. Н. Ротова

РЕКЛАМОДАТЕЛЬ:—Вы только, пожалуйста, не очень высоко поднимайтесь в стратосферу, а то никто не увидит моей рекламы.

Н. Р. 36

Рис. М. Черемных

— А вот под этим дубом, товарищи, отдыхал Тургенев...
— Вот люди... Сами намусорили, а теперь на Тургенева сваливают.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

„ДАНА УЧИНИЦЫ...“

Приятно поступать в новую школу, принося с собой авторитетную справку об успеваемости и грамотности. Вряд ли это чувство испытывала ученица Галина Киричок, которой заведующий нижнеиколаевской школой, Ханайского района, Рыжук выдал следующую справку, приводимую нами с соблюдением орфографии:

«СПРАВКА:

Дана ученицы Киричок Галина в том, что она действительно училась в Н.-Иколаевской школе, в III группе успеваемость посредственно, дисциплина хорошо. Выбыла послушаю переезда родных.

Зав. школой РЫЖУК.
1/1—36 г.»

Мы не сомневаемся, что даже и при такой справке ученицу Галину Киричок могут принять в один из младших классов школы, которую она себе наметила. Но весьма сомневаемся, чтобы без основательного экзамена в этот же класс мог быть принят заведующий той школой, в которой Галина до этого училась.

ДОКУМЕНТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

НОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Справка, выданная директором Полудинской машинно-тракторной мастерской (Жарагандинская область):

«СПРАВКА

Дана настоящая Жолудеву П. К. в том, что он действительно работал в Полудинской МТМ в должности электрослесаря с 17 сентября 1935 года по 21 февраля 1936 года.

С работы снят за лужное поведение, оскорбление партийной личности и пр. Что и удостоверяется.

Зав. МТМ — Кубыкин».

НОВЫЙ НАРКОМАТ

Новый наркомат открыт газетой «Горьковский рабочий», которая печатает в одном из объявлений следующий подзаголовок:

«ГОРЬКОВСКИЙ ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОД
НАРКОМГЛАВПИВПРОМ».

НОВАЯ ГЕРОИНЯ

Незабываемые строчки из газеты «Лысогорский колхозник» (Саратовский край) о шекспировском «Отелло»:

«Клавдия Андреевна в «Платоне Кречете» исполняла роль Лиды, а в «Отелло» — Дез-Димоно».

ДИСКУССИЯ О МОРДОБОЕ

Воспитывать в своих гражданах добрые нравы — чрезвычайно полезное дело для печатного органа.

Но некоторые редакторы пользуются этой работой для совершенно неожиданных и весьма тревожных выводов.

Так, в газете Трубчевского района, Западной области, помещается заметка под эффектным и афористическим заголовком:

«Бесплатно бить морду нельзя».

В заметке описывается драка и приводится размер штрафа за нее. К каким же выводам приходит газета? А вот к каким:

«Впредь теперь и другие будут знать, что морду бить бесплатно нельзя».

Почтенные культуртрегеры, установив наличие «морды», огораживают ее от бития только штрафами, как бесполезными расходами на пустяковое занятие. Следует ли понимать это и в том смысле, что при наличии свободных карманных средств на штрафы «морда» ближнего своего уж не является столь запретной и аморальной целью?

Редактор МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Редакция: Л. ЛАГИН, В. ЕРМИЛОВ, Б. ЛЕВИН, Л. РОВИНСКИЙ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-05-46; Д 3-05-47. Прием ежедн. с 1 до 5 час. ● Подписная цена на журн. 1 р. 20 к. в месяц ● Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва. Изд. № 484

Сдача текста и рисунков 9 V—36 г.

Подп. к печати 14 V—36 г.

Статформат 72×108. 1/8 печ. л.

Печ. л. 3. Кол. зн. в 1 печ. л. 120 000

Уполномоч. Главлита Б—21595

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 917

Тираж 266.000

✓ М 35 78

50 ОБЪЕЗД. ЭКСПЕРТЫ
27 МАЯ 1936
Палат. Получены

3 ИЮН. 1936

ФАШИСТСКАЯ ЮСТИЦИЯ — А где свидетели?
— Где полагается,
господин прокурор: со стороны обвинения — в соседней пивной, со стороны
защиты — в ближайшей гюрме.

Рис. Ю. Ганфа